

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Чжаң Юйсинь «Обучение китайских студентов в системе коммунистического образования в СССР (1921 – 1930) гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Как правильно отмечено соискателем, на настоящий момент интерес к данной теме значительно возрос, прежде всего в связи с расширением доступной для ученых источниковедческой базы, а также в связи с расширением и углублением российско-китайских отношений, которые обеими сторонами оцениваются весьма высоко. Вполне естественно, что в данной ситуации исследователи и политики обращаются к изучению светлых страниц в истории взаимодействия РКП(б)/ВКП(б), Коминтерна и -китайского революционного лагеря с целью достижения более глубокого понимания отношений между партнерами на заре их формирования, выяснения возможностей уровня дальнейшего взаимодействия, а также выборочного использования опыта сотрудничества в данной сфере и вне ее.

Актуальность исследования, имеющего как научный, так и политический характер, раскрывается автором подробно и убедительно, причем, усиливается рядом конкретных примеров. Так, ставится принципиальный вопрос о влиянии системы обучения в СССР на формирование руководящего состава Компартии, в том числе военного руководства КПК и КНР. Забегая немного вперед, сразу отметим основанную на документах информацию диссертанта о том, что большинство высших руководителей первого поколения КНР учились в СССР именно в 1921–1930 гг., что 27 из 44 членов ЦК Коммунистической партии Китая (КПК), избранных на 7-м съезде КПК (1945 г.), учились в СССР.

Обучение китайцев в советских коммунистических университетах КУТВ (Коммунистический Университет трудящихся Востока), УТК (Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена)-КУТК

(Коммунистический Университет трудящихся Китая) представлено на широком историческом фоне, включающим идеологическую сферу, события внутренней политики в обеих странах, советско-китайские отношения, внутривластьную борьбу в ВКП(б) и ее влияние на мировоззрение обучающихся китайцев, дискуссии в среде китайских студентов о китайской революции, структуру управленческих органов в университетах и т.д..

На наш взгляд, особое место в диссертации, состоящей из Введения, трех глав: гл. I – «Попытки и первый опыт обучения китайских студентов в системе коммунистического образования», гл. II - «Период расцвета обучения китайских студентов в системе коммунистического образования (1925-1929)», гл. III - «Снижение активности и прекращение обучения китайских студентов в двух основных коммунистических университетах для китайцев (1929–1930)», Заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, словаря используемых терминов и имен, 14 таблиц и 10 приложений, занимают профессионально написанные автором историографический обзор и общий обзор источников. Следует отметить, что диссертант тщательно изучил материалы РГАСПИ, в том числе, значительные усилия предпринял в области изучения имеющихся в этом архиве документов и материалов на китайском языке, что позволило расширить знания о конкретном содержании жизни и деятельности китайских студентов, включая бытовую и материально-финансовый аспекты, показать уважительные отношения между преподавательским составом и студентами, впервые в историографии дать полную и точную информацию об учебных планах, предметах и дисциплинах, которые преподавались в коммунистических вузах.

Структура диссертационной работы соответствует поставленным диссертантом целям исследования, которые обозначены автором следующим образом: выяснить, в чем состоял процесс обучения, выявить конфликтные ситуации в студенческой среде и их связь с внутривластьными разногласиями в ВКП(б), предложить свое видение причин закрытия этих

вузов. Хотелось бы добавить в этой связи вытекающую из всего содержания работы еще одну очень важную вещь. Речь идет о выявлении влияния обучения китайцев в коммунистических университетах на развитие ведущих партий - Коммунистической партии Китая и Гоминьдана, а в целом - на судьбу китайской демократической революции 20-х - 40-х гг. XX века, результатом которой стало образование Китайской Народной Республики в 1949 г.

Значительное место в диссертации уделено недостаточно подробно изученным в российской и зарубежной историографии направлениям - обучению студентов в этих университетах и обучению исследовательской научной работе, выходящих, как следует из диссертационной работы, за рамки изучения идеологии и коммунистической теории и практики. Как следует из Таблицы 6, в КУТК с 1926 по 1929 гг. в процесс преподавания (Подготовительный курс, 1-й, 2-й, 3-й курсы) входили следующие дисциплины: политграмота, естествознание, математика, китайский язык, русский язык, экономгеография, история развития общественных форм, Лекционный курс социалистического строя СССР, Китай, военное дело, мировая история, история ВКП(б) и Коминтерна, партийное строительство, политэкономика, колониальная политика, Лекционный курс экономической политики СССР, диалектический и исторический материализм, Конституция СССР и секция по советскому строительству, переводческая работа (с. 90-92). Кроме того, диссертантом составлена таблица (Таблица № 7) о детальном содержании учебных программ по основным предметам (с. 93-95). Для подготовительного курса наибольшее количество часов занимали изучение китайского (значительная часть студентов была неграмотной или полуграмотной) и русского языков (как необходимого для дальнейшей учебы) - по 420 ак. часов, т.е. большая часть учебного времени, а также математика. На 1-м курсе добавлялись занятия по военному делу, мировая история, Китай, экономгеография, Лекционный курс социалистического строя СССР. На 2-м

курсе первое и второе места отводились изучению истории ВКП(б) и Коминтерна и политэкономии.

На 3-м курсе были введены следующие предметы: колониальная политика, диалектический и исторический материализм, Конституция СССР и секция по советскому строительству, переводческая работа. Приводятся весьма интересные сведения об изучении со 2-го семестра 1927 г. практики подпольной работы, что было связано с событиями в Китае, последовавшими после разрыва единого фронта КПК и Гоминьдана летом 1927 г. В Москву постоянно поступали сведения о массовой казни коммунистов гоминьдановской властью. Как замечает автор, и мы с ним полностью согласны, решение о введении нового предмета, главным преподавателем которого был опытный специалист и один из руководителей шанхайских восстаний 1926-1927 гг. А.П. Аппен, отражало в первую очередь стремление университетского руководства обучить китайских студентов работать после возвращения в Китай в нелегальных условиях. В подобном решении присутствует искренняя забота ВКП(б) и СССР о молодых китайских студентах, желание помочь КПК выжить в труднейших условиях. Автор верно отмечает, что в целом, в системе обучения преобладали идеологические дисциплины, направленные на воспитание коммунистического мировоззрения. Между тем, на фоне представленной автором системы обучения, охватывающей комплекс различных предметов, можно сделать вывод о необходимости корректировки сложившегося в целом ряде работ стереотипа, согласно которому обучение китайских студентов в коммунистических вузах сводится исключительно к формированию воинов-коммунистов, фанатично озабоченных идеей мировой революции.

Важным направлением в процессе учебы, как считает автор, является военная подготовка китайских студентов в КУТВ и УТК-КУТК. Диссертант впервые в историографии вводит документы, на основе которых информирует о становлении и развитии военного обучения. Отмечается:

большой интерес китайских студентов к военному делу как к теории, так и к практике во время летних военных сборов. Достаточно убедительны выводы автора о значении военного обучения студентов, в том числе достаточно продвинутой группы китайцев, уже знакомых с военным делом во время их работы и учебы в Европе, а также учившихся в военной школе Вампу, организованной с помощью СССР в 1924 г. для формирования Национально-революционной армии (НРА), а позднее – Народной освободительной армии Китая (НОАК), строившихся по образцу Красной Армии СССР. Представляется очевидным влияние военной подготовки в университетах на будущих маршалов КНР Чжу Дэ, Е Цзяньина, Не Жунчжэня и др. На новых источниках исследуется также личность будущего автора реформ Дэн Сяопина. В рамках комплексного подхода диссертант пытается представить влияние внутренней борьбы в ВКП(б), в том числе полемику по вопросам китайской революции, между такими известными советскими лидерами и деятелями как Сталин, Троцкий, Бухарин, Радек, Миф, Шумяцкий. Однако, как нам представляется, влияние полемики в ВКП(б) на китайских студентов несколько преувеличено, поскольку она не была вполне понятна китайским студентам, в том числе, по причине того, что в своей массе представители ВКП(б) и Коминтерна не вполне адекватно представляли политическую программу Сунь Ятсена и Гоминьдана, а программа КПК только складывалась.

Автор шаг за шагом отслеживает жизнь и деятельность китайских студентов в коммунистических университетах, привносит новые факты и цифры, на каждом из которых мы в краткой характеристике не можем останавливаться. Однако, хочется подчеркнуть тот факт, что обучение китайских студентов было тесно связано с событиями в Китае. Как замечает автор работы, в период подъема национального антиимпериалистического движения «4 мая 1925 г.» значительная часть студентов, прежде всего коммунистов, уезжала в Шанхай, чтобы принять активное участие в

революционной борьбе. После чего они вновь вернулись в Москву для продолжения учебы.

Еще один пример. С разрывом летом 1927 г. в Китае единого фронта между КПК и Гоминьданом членов Гоминьдана уже больше не отправляли на учебу в Москву, а обучавшиеся в коммунистических университетах гоминьдановцы перешли к резкой антикоммунистической пропаганде. Между тем, как правильно отметил диссертант, члены Гоминьдана – до разрыва единого фронта получили немало знаний по различным дисциплинам, в том числе, по военному делу. Более того, 92 члена Гоминьдана, учившиеся в СССР, после 1949 г. на Тайване занимали высокие посты. Совместное обучение гоминьдановцев и коммунистов в стране Советов в 1921-1927 гг. уже в то время осуществлялось не под флагом мировой революции, но исходило главным образом из реального положения дел в Китае, где прогрессивные силы вели совместную борьбу с феодальными милитаристскими режимами, а Советский Союз в стремлении предотвратить потерю Китаем национального суверенитета и распад страны оказывал поддержку и Гоминьдану, и КПК. В этой связи следует подчеркнуть роль и значение коммунистических университетов в становлении и укреплении Коммунистической партии Китая, идеологическую терпимость и желание СССР поддержать и партию Сунь Ятсена, возглавлявшую борьбу с северными милитаристами.

Одним из важных вопросов, поставленных автором, является вопрос о причинах закрытия коммунистических университетов. Думается, что из множества причин, предложенных автором, почти каждая имеет право на существование, хотя часть из них не представляется достаточно убедительной. Не вдаваясь в подробности, абстрагируясь в некотором роде от внутренних российских событий и проблем ВКП(б), в той или иной мере влиявших на закрытие университетов, подчеркнем принципиальный момент: закрытие китайского сектора КУТВ и УТК-КУТК связано не только с недостатками в процессе обучения (имеется ввиду, главным образом,

нехватка переводчиков), с неясностью в преподавании проблем, характеризующих китайскую революцию на современном этапе, с взаимными обвинениями в оппортунизме внутри китайских коммунистических ячеек, но, прежде всего, - с масштабными процессами, имевшими место в самом Китае. Коммунисты, получившие образование в коммунистических университетах и повысившие свой политический и общеобразовательный уровень, и советские руководители, направлявшие и курировавшие жизнь и деятельность китайских студентов, понимали, что КПК в условиях распада единого фронта и победы Гоминьдана стоит перед труднейшей задачей поиска нового революционного пути и государственного развития. Этот вопрос не мог решиться в Москве, но – только на месте революционных и контрреволюционных событий в Китае. Коммунистические университеты выполнили свое главное предназначение – созданные на волне революционного энтузиазма и интернационализма, они повысили общеобразовательный и политико-идеологический уровень слушателей, который создал необходимую предпосылку для перехода китайцев к самостоятельному анализу и революционной практике в изменившихся условиях Китая. Опыт обучения, как мы подчеркиваем, был настолько удачным, что в значительной части была решена и кадровая проблема, которая по сути вначале не выдвигалась как таковая. Наше главное впечатление таково: усилиями СССР, ВКП(б) и Коминтерна разнородная масса молодых китайцев из разных социальных слоев превратилась в образованную революционно настроенную часть китайского общества, сыгравшую принципиальную роль в успешном развитии демократической революции в Китае. Одновременно была заложена основа дружеских отношений между Советским Союзом и Китаем.

Представленная работа дает ответы на большинство поставленных задач. Вместе с тем, автор временами буквально «тонет» в многообразии предложенных им тем и направлений, особенно тех, которые связаны с историей ВКП(б). Наиболее удачными, на наш взгляд, являются Разделы, с

разных сторон характеризующие процесс обучения, включение в него новых дисциплин (военное обучение, научная работа, работа в нелегальных условиях и т.д.). Наличие новой информации делает работу крайне интересной, однако перегрузка исследования новыми фактами и событиями не всегда сопровождается четкими аналитическими выводами.

Имеет также место ряд неточностей. Так, М. Бородин известен главным образом как Главный политический советник Сунь Ятсена и ЦИК Гоминьдана, одновременно – как представитель Коминтерна. Говоря о задачах коммунистических университетов, на первое место автором выдвигается «коммунистическое воспитание китайских революционеров». На первый взгляд это вроде бы и верно, однако, как показано в самой диссертации, не меньшее значение имело получение студентами общего образования. Этот момент можно было бы более четко обозначить в диссертации. Наконец, не со всеми выводами автора можно согласиться по вопросу причин закрытия китайского сектора КУТВ и УТК-КУТК. Не вполне убедительна точка зрения автора о том, что «участие» коммунистических университетов в борьбе между Сталиным и оппозицией являлось одной из важных причин, повлиявших на закрытие вузов. Все же главное, чем занимались вузы – это обучение в системе коммунистического образования. По-видимому, можно говорить лишь о, порою, чрезмерном увлечении китайцев теоретическими проблемами, обсуждавшимися Сталиным и оппозицией и об активном участии советского руководства университетов в этих дискуссиях. Добавим также факт большого желания многих китайцев продолжать в 1928 г. обучение на 3-м курсе КУТК. Автор приводит конкретные материалы по этой теме. Отказ ВКП(б) от курса на мировую революцию как одна из главных причин закрытия университетов также нуждается в дополнительных доказательствах. Наконец, не вполне понятен тезис диссертанта о том, что закрытие китайского сектора КУТВ и УТК-КУТК было результатом прекращения активного вмешательства Советского Союза в китайские дела. Не ясно, о каком вмешательстве идет речь, если

такового вообще не существовало. Отбор студентов на учебу в Москву хотя осуществлялся с помощью М.Бородина, представителей Коминтерна в Китае, однако являлся внутренним делом КПК и Гоминьдана, которые приветствовали эту встречную инициативу. Сам автор диссертационной работы приводит примеры стремления китайцев учиться в этих университетах и факты соперничества между ними при формировании групп отъезжающих. Желание китайских студентов прекратить учебу проявлялось лишь в периоды обострения политической ситуации в Китае, когда было необходимым их участие в событиях на Родине, сначала – в борьбе с милитаристами, а после распада единого фронта - в борьбе с Гоминьданом. Никакого вмешательства и давления СССР на привлечение к учебе китайской молодежи не имело места.

Указанные недостатки, вернее, недочеты, не снижают общего благоприятного впечатления от представленного диссертационного исследования и не могут повлиять на его положительную оценку.

Следует признать, что по поставленным задачам, содержанию и методам анализа настоящая диссертация является самостоятельным, достоверным и завершенным научным исследованием, свидетельствующим о давних положительных связях ВКП(б), Коминтерна и СССР и революционным китайским лагерем. Таким образом, диссертационное исследование Чжан Юйсина «Обучение китайских студентов в системе коммунистического образования в СССР (1921 – 1930 гг.)» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история),

руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией

Федерального государственного бюджетного научного учреждения

«Институт Дальнего Востока РАН»

Мамаева Мамаева Наталья Леонидовна

Личную подпись _____ ИДВ РАН
удостоверено _____
17.10.2017 г.
Начальник отдела _____ П.Т. Милованова

